

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.022

УДК 32.327

В.С. РУБИНА

аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: kaleriya_rubina@mail.ru
ORCID: 0009-0005-4187-2192

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО КУРСА КНР В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ СТРАНЫ: СТРАТЕГИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА

Современный мировой порядок находится в состоянии перманентных изменений, и тема многополярной конфигурации набирает большую популярность, главным образом, в дискурсе развивающихся стран, таких, как КНР. Чтобы иметь возможность прогнозировать влияние Китая на формирующийся глобальный порядок, необходимо определить характерные черты функционирования многополярной архитектуры с китайской точки зрения, а также особенности дипломатического курса Си Цзиньпина в этой архитектуре, что и является целью данной статьи. Гипотеза исследования: глобальные проекты и инициативы КНР демонстрируют готовность страны к реформированию нынешней глобальной конфигурации. Объект исследования – современная внешняя политика председателя. Предмет исследования – мотивация и отличительные черты дипломатии Си Цзиньпина в формировании многополярного миропорядка. Задачи: 1) определить отличительные черты китайского понимания относительно функционирования многополярной структуры; 2) выявить конкретные инструменты и методы, используемые КНР, для форматирования нынешней архитектуры с учетом собственных интересов. Анализ научной литературы демонстрирует необходимость применения комплексных подходов к решению поставленных задач. В статье используются следующие методы: 1) проблемно-хронологический подход, который позволил определить основные причины поддержки Китаем нового многополярного курса на современном этапе; 2) сопоставительный анализ, который позволил сравнить официальную риторику Си Цзиньпина и его фактическую политику относительно формирования и функционирования многополярного мироустройства. Новизна исследования заключается в выявлении корреляции между официальной риторикой и фактической позицией нынешнего руководства КНР относительно продвижения конкретных инициатив для встраивания и реформирования многополярной архитектуры. Автор показывает, что современные методы КНР по продвижению нового миропорядка основаны, главным образом, на использовании глобальных экономических инструментов, а также внедрении собственных инициатив в существующую конфигурацию. Основными

выводами проведенного исследования являются конкретные положения о методах трансформации внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина, а также анализ их влияния на продвижение многополярного курса. Особое внимание уделяется анализу конкретных глобальных проектов страны (ОПОП, Сообщество единой судьбы человечества, 3 глобальные инициативы). Исследование демонстрирует современное понимание КНР относительно формирования нового международного порядка, что и отражает значимость данной работы.

Ключевые слова: многополярность, внешняя политика КНР, Си Цзиньпин, глобальное управление, международные отношения, сообщество единой судьбы, глобальные инициативы КНР, GDI, GSI, GCI.

Введение. За последние два десятилетия Китай стал одной из крупнейших держав, которая все активнее заявляет о себе, стремясь занять достойное положение в международной системе и в институтах глобального управления. С начала 2010-х годов, по мере роста экономической и военной мощи Китая, росли его амбиции, а также возможности по реформированию глобальной архитектуры в соответствии с приоритетами и ценностями Пекина. Однако стремление Китая играть более значимую роль вызывает вопросы о масштабах и инструментах, которые он будет использовать для их реализации.

По мнению нынешнего председателя КНР Си Цзиньпина, сегодня в мировой геополитике происходят беспрецедентные по своим последствиям изменения, которые, с одной стороны, открывают стратегические возможности и, с другой стороны, ставят серьезные задачи для страны. Согласно официальной риторике, Китай выступает за равноправный и упорядоченный многополярный мир, который, по мнению Пекина, более полно отражает общее стремление международного сообщества к честности, справедливости и взаимовыгодному сотрудничеству, а также отвечает насущным потребностям в обеспечении мира и развития во всем мире. Многополярный вектор развития открывает широкие возможности для демократизации международных отношений; ни одна страна или блок стран больше не могут диктовать свои условия относительно вопросов функционирования мировой конфигурации, и каждый актор имеет собственное представление о справедливости и векторе развития глобальной архитектуры.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Однако проблему переосмысления многополярного курса КНР в контексте реализации глобальных инициатив нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Актуальность работы связана с трансформацией роли КНР в международной системе и применением новых механизмов глобального управления для реформирования глобальной архитектуры в соответствии с собственным пониманием функционирования многополярного миропорядка. Проблема

исследования заключается в неточностях интерпритации китайских принципов многополярного устройства и недостаточной изученности фактических намерений страны в новом глобальном контексте. С одной стороны, многополярность становится одним из ведущих векторов развития мировой политики. С другой стороны, на фоне масштабных глобальных изменений международное сообщество по-прежнему не может прийти к единому мнению о том, как должна развиваться многополярность и какую роль должны играть страны в ее продвижении. В представлении Китая о равноправном многополярном мире основное место, с подачи нынешнего руководителя, занимают вопросы национальной безопасности, глобального управления, а также всестороннего экономического сотрудничества. Однако целый ряд более конкретных аспектов, связанных с пониманием КНР принципов формирования и функционирования многополярного мироустройства, носят дискуссионный характер, что требует более детального исследования не только официальной позиции страны, но и ее проектов и инициатив. Цель статьи – определить характерные особенности дипломатического курса нынешнего руководства КНР и их связь с построением многополярной архитектуры. Исследование призвано определить характерные черты дипломатического курса нынешнего руководства, отражающие готовность страны к реформированию нынешней глобальной конфигурации благодаря активному продвижению собственных инициатив и проектов.

Эволюция китайского подхода к многополярности до прихода Си Цзиньпина. К началу нового столетия быстрый рост экономической мощи и национального самосознания Китая влияли на самовосприятие страны. Политику Китая в отношении США во времена председательства Ху Цзиньтао можно охарактеризовать как стремление к сотрудничеству при одновременном укреплении национальных интересов. С одной стороны, председатель Ху Цзиньтао обратил внимание на то, что Китай нуждается в восстановлении достойного положения в мировой конфигурации; идеи председателя нашли отражение в концепции «гармоничного мира» (和谐社会 хэсэ шэжуэй), в которой содержались традиционные китайские оценки окружающей действительности в условиях турбулентности. Также в официальном дискурсе страны стали прослеживаться антиамериканские настроения: отмечалось, что США активно используют военную и экономическую мощь для укрепления своего ведущего положения в мире.

С другой стороны, вследствие глобального кризиса Пекину приходилось идти на компромиссы и учиться жить в мире Pax Americana. Несмотря на то, что многополярная риторика уже звучала в речах предыдущих руководителей и была не нова, в выступлениях Ху Цзиньтао термин многополярность звучал крайне редко и несколько формально (сам термин употреблялся, но номинально и без конкретных пояснений). Осознавая изменения в международной системе и необходимость ее реформирования, руководство страны в своих выступлениях и официальных документах касалось, как правило, более общих вопросов развития Китая и его роли в мире.

Такое отношение Китая к многополярности можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, со вступлением в ВТО в конце 2001 г. Китай стал получать значительные дивиденды от встраивания в существующую систему международных отношений, а не от попыток навязать ей свои правила игры. Во-вторых, как было упомянуто ранее, Ху Цзиньтао выдвинул собственную концепцию «гармоничного мира», которой соответствовала менее конфронтационная картина международных отношений. Некоторые эксперты высказывали предположение о том, что концепция «гармоничного мира» была предложена Китаем не столько с реформистской целью, сколько в ответ на мировые тенденции развития [35. Р. 115-116]. В-третьих, Китай, продолжающий идентифицировать себя как развивающуюся страну, не мог не учитывать весьма распространенного среди них убеждения, что многополярность (как биполярность или однополярность) отражают глобальные амбиции великих держав и их притязания на международной арене, не всегда соответствующие интересам других государств [34. Р. 206-207]. В официальном дискурсе всячески подчеркивалось, что страна является строителем и участником сложившейся системы международных отношений, который не собирается включаться в глобальное переустройство и соперничать с мировыми державами. В результате отказа от конфронтационной идеологии, Китай превращался во второй экономический полюс мира и становился незаменимым для мировой экономики. Таким образом, мир начал движение к модели экономической зависимости от Китая и политической зависимости от США. Закладывались предпосылки новой асимметричной биполярности.

Недовольство существующим порядком и положением страны в нем нашло отражение в новом дипломатическом курсе страны. В отношениях со странами Запада наметились значительные изменения. Появление в 2007 г. организации quad (Четырехсторонний диалог по безопасности) стало реакцией на активизацию усилий КНР во внешней политике. К концу 2008 г. стали возникать недовольства относительно стратегической ориентацией Китая [21]. Также КНР начала активно применять экономические санкции против тех стран, которые, с точки зрения Пекина, пытались вмешиваться во внутренние дела государства (в 2008 г. экономические меры воздействия были предприняты против Франции в связи с намерением президента Н. Саркози встретиться с далай-ламой; в 2010-2012 гг. применялись весьма болезненные санкции в отношении Норвегии за ее поддержку китайского диссидента Лю Сяобо в качестве кандидата на вручение Нобелевской премии в 2010 г.; в 2010 и 2012 гг., в периоды обострения отношений с Японией из-за островов Сэнкаку/Дяюйдао, жесткие меры экономического давления стали инструментом дипломатии Пекина в отношениях с Токио [12] и т.д.). В последние годы руководства Ху Цзиньтао Китай приступил к новой модели более агрессивного утверждения своего суверенитета над спорными территориями (Тайвань, Тибет и Синьцзян). В 2009 г. был расширен круг основных интересов КНР за счет включения в него интересов в Южно-Китайском море.

Эпоха правления Ху Цзиньтао в истории китайской дипломатии стала тем временем, когда китайское руководство четко осознало тот факт, что рост

экономической мощи и политического влияния в мире неизбежно вызовет ответную реакцию со стороны ряда стран, и попыталось сформулировать стратегию максимально безболезненной интеграции «нового Китая» (Китая с принципиально новыми международными возможностями) в существующую систему международных отношений.

Формирование идеологической базы нового внешнеполитического курса КНР при Си Цзиньпине. С приходом председателя Си Цзиньпина во внешней политике страны был намечен новый подход, согласно которому КНР должна была выработать такой путь, который бы соответствовал ее месту в формирующемся мировом порядке. Сразу после того, как в 2012 г. Си Цзиньпин был назначен генеральным секретарем КПК, он предложил концепцию «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» (实现中华民族伟大复兴的中国梦 шисянь чжунхуа миньцзу вэйда фусин дэ чжунго мэн) (29 ноября 2012 г., во время посещения выставки «Путь возрождения» в Национальном музее Китая, рассказывающей о вероломстве западных империалистических держав и Японии, а также о героическом ответе партии на «100 лет национального унижения» Китая). В последующие годы «китайская мечта» стала центральным элементом националистического видения Си Цзиньпина. В том же 2012 г. председатель выдвинул концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», предполагающую альтернативный подход к мировому порядку, отличный от американского видения глобального лидерства. Фактически концепция стала цивилизационным проектом по созданию новой системы международных отношений [29. Р. 254-276]. После избрания на пост председателя КНР Си Цзиньпин посетил Россию 23 марта 2013 г. и в рамках своего визита впервые презентовал данную концепцию; также в своей речи председатель упомянул и собственную теорию «нового типа международных отношений» (新型国际关系 синьсин гоцзи гуаньси) [32] – подход, напрямую связанный с движением к многополярности. По словам Си Цзиньпина, в современных условиях тенденции развития «мировой многополярности, экономической глобализации, культурного многообразия» постоянно углубляются, в связи с чем человечество становится «сообществом с единым будущим».

Вскоре в дипломатическом курсе председателя Си Цзиньпина стала прослеживаться тенденция объединения идеи многополярного развития с укреплением национальной безопасности. В том же 2013 г. произошли 2 знаковых для политики КНР события. Во-первых, Си Цзиньпин учредил Центральную комиссию национальной безопасности (CNSC) в качестве организации по координации и принятию решений, отвечающей как за внутреннюю, так и за внешнюю безопасность страны. Во-вторых, КПК официально отказалась от следования традиционному «дипломатическому курсу» Дэн Сяопина (данного еще в 1992 г.), согласно которому Китай должен был «скрывать свою силу, выжидать и никогда не брать на себя инициативу». Китай начал все активнее инициировать создание собственных институтов: глобальную инициативу «Один пояс, один путь» в 2013 г., запуск планов по созданию Азиатского банка инфраструктурных

инвестиций (АБИИ) и Нового банка развития БРИКС; помимо этого, Си Цзиньпин не отходил от идеи укрепления суверенитета и безопасности: объявление НОАК зоной идентификации противовоздушной обороны над спорными районами в Восточно-Китайском море, а также усилия Китая по установлению контроля над спорными территориями в Южно-Китайском море. Также председатель акцентировал внимание на том, что все стратегические усилия Китая должны быть связаны с «великим возрождением китайской нации». Дипломатический курс Си Цзиньпина теперь предполагал, что Китай не просто адаптируется, но и более активно формирует мир, в котором развивается.

Постепенно Китай сумел добиться значительных успехов в продолжении нового курса. Согласно статистическому бюллетеню 2017 г. о национальном экономическом и социальном развитии, экономическая мощь государства возросла в 2017 г., ВВП КНР составил около 15% мировой экономики, заняв 2 место в мире [30]. Кроме того, возросло и международное влияние. В 2017 г. вклад Китая в мировой экономический рост равнялся 30%. АБИИ, к концу 2020 г. насчитывающий более 100 членов, стал 2 по величине банком развития в мире после Всемирного банка [21] (см.: Табл. 1).

Таблица 1. Данные об экономических показателях и партнерских связях КНР при Си Цзиньпине

Показатели	2013	2018	2024
ВВП в текущих ценах (\$)	9,7 трлн	14 трлн	18 трлн
Доля в мировом ВВП по ППС (%)	15	17,3	19,5
Рост реального ВВП (годовой %)	7,8	6,8	5
Экспорт (\$)	200 млрд	220 млрд	330 млрд
Импорт (\$)	170 млрд	160 млрд	215 млрд
ПИИ, чистый приток (\$)	290 млрд	235 млрд	42 млрд
Главные торговые партнеры страны	Гонконг, США, Япония	США, Гонконг, Япония	США, Гонконг, Япония, Германия

Источники: составлено по данным МВФ, Мирового банка, *World Integrated Trade Solution (WITS World Bank)*, 国家统计局 (*National Bureau of Statistics of China*).

В начале третьего тысячелетия Запад доминировал на международной арене, что вело к усилению и глобализации интеграционных процессов. Активно

развивающийся Китай стал искать единомышленников для совместной ликвидации сложившейся региональной дискриминации. Экономические амбиции повлияли и на вектор внешней политики страны. В ходе Центральной конференции по работе, касающейся иностранных дел, в ноябре 2014 г., Си Цзиньпин дал понять, что Китай должен «выработать особый дипломатический подход, соответствующий его роли крупной державы» [25]. Для этого требовалось «завести больше друзей... и построить глобальную сеть партнерства». К концу 2014 г. Китай установил партнерские отношения с 67 странами и 5 региональными организациями [13] (к 2020 г. Китай почти удвоил свое глобальное партнерство, заключив соглашения со 112 странами), что полностью соответствовало курсу Си Цзиньпина на установление многополярного типа международных отношений.

Торговая война усилила турбулентность в отношениях с США и Западом в целом, и термин «многополярность» стал употребляться в официальных внешнеполитических документах страны наряду с национальными интересами и стратегическими вопросами обеспечения безопасности и суверенитета страны. В 2014 г. Си Цзиньпин представил Общую концепцию национальной безопасности Китая (总体国家安全观 цзунти гоцзя аньцюань гуань, ONSC), в которой многополярность характеризуется как стратегическое пространство для защиты, отвергающее «гегемонизм и менталитет холодной войны», для продвижения собственной модели развития КНР [31]. В том же году был принят список законов, связанных с национальной безопасностью, среди которых: Закон о национальной безопасности (2015 г.), Закон о борьбе с терроризмом (2015 г.), Закон о борьбе со шпионажем (2014 г.), Закон о кибербезопасности (2016 г.), Закон об управлении иностранными НПО (2016 г.), Закон о национальной разведке (2017 г.) и Закон о безопасности данных (2021 г.) (в 2020 г. Гонконг принял собственный всеобъемлющий Закон о национальной безопасности (HKNSL)).

В 2017 г. в докладе на XIX съезде КПК председатель заявил, что к 2049 г. Китай должен стать «мировым лидером с точки зрения совокупной национальной мощи и международного влияния» [24]. Си Цзиньпин определил ряд количественных контрольных показателей, которых страна должна будет достичь к 2035 г. на пути к этому статусу, включая «становление среднеразвитой экономикой» и «завершение модернизации национальной обороны Китая и его вооруженных сил». Си Цзиньпин отметил, что «всеобъемлющая национальная мощь» (综合国力 цзунхэ голи) должна отражать количественную оценку совокупной военной, экономической и технологической мощи Китая, а также его внешнеполитическое влияние; к тому же был реабилитирован маоистский тезис «подъем Востока и упадок Запада» (东升西降 доншэн сицзян), как эвфемизм для Китая, превосходящего США. К концу первого этапа, в 2035 г., «модернизация национальной обороны и вооруженных сил» должна быть завершена. К середине столетия ожидается, что НОАК «полностью трансформируется в силу первого эшелона». Си Цзиньпин обозначил «устойчивый прогресс» в строительстве островов и рифов в Южно-Китайском море как одно из главных достижений своего первого срока. Подобные стремления не являются чем-то необычным, т.к. растущие державы часто стремятся укрепить свои потребности в безопасности военной мощью.

Однако сочетание этих целей со стремлением Си Цзиньпина усилить международное влияние Китая и стать образцом для развивающихся стран подкрепляли распространенное мнение о том, что Китай увлечен конкуренцией с США в АТР.

В 2018 г. Центральная конференция по работе, связанной с иностранными делами, соотнесла идею многополярности в рамках концепций Си Цзиньпина с «осуществлением миссии по национальному возрождению» (содействие созданию Сообщества единой судьбы человечества определялось как путь к достижению этой цели). В китайской Белой книге 2025 г. «Национальная безопасность в новую эпоху» многополярность представлена как предварительное условие мира, стабильности и справедливого развития [33]. Интеграция многополярности в сферу безопасности показывает, как Пекин связывает глобальную неопределенность с устойчивостью собственной политической системы и модели развития. Так идеи Си Цзиньпина стали трансформировать самовосприятие страны и мирового контекста, который она может реформировать для создания более благоприятной среды.

Современные глобальные проекты КНР как отражение концептуального понимания новой мировой архитектуры. На сегодняшний день китайское руководство отдает приоритет активному продвижению многополярной повестки, а также установлению тесных отношений с государствами Глобального Юга, многие из которых разделяют мнение Пекина о необходимости реформирования мирового порядка. Наиболее показательными примерами китайского понимания функционирования нового многополярного мирового порядка являются «Предложение КНР по реформе и развитию глобального управления» (13 сентября 2023 г.) [16], Белая книга о Глобальном сообществе общего будущего (26 сентября 2023 г.) [14], «Инициатива «Один пояс, один путь»: ключевой элемент глобального сообщества общего будущего» (10 октября 2023 г.) [17]. Главными инструментами для построения справедливого мирового порядка, с точки зрения Пекина, являются: 1) концепция Сообщества единой судьбы человечества (人类命运共同体 жэньлэй миньюнь гунтунти); 2) инициатива «Один пояс, один путь» (一带一路 идай илу); 3) 3 глобальные инициативы (全球倡议 цюаньцю чани). В документах эти инструменты неразрывно связываются с многополярностью, являясь не только способами ее достижения, но и поддержания.

При презентации инициативы Сообщество единой судьбы человечества (Community Shared Future for Mankind – CSFM) в сентябре 2015 г. во время своего первого выступления на Генеральной Ассамблее ООН Си Цзиньпин изложил следующие особенности инициативы: 1) равноправные партнерские контакты; 2) новая архитектура безопасности; 3) общее развитие; 4) межцивилизационное сотрудничество и 5) зеленое развитие. CSFM отражает позицию Пекина по усилению роли государства и классических элементов международного права (например, решающее значение принципа суверенитета), однако по своей сути концепция не имеет конкретных дефиниций и оставляет широкий простор для интерпретации.

Инициатива ОПОП, запущенная в 2013 г., отдает приоритет 1) межправительственному сотрудничеству; 2) сокращению торговых барьеров; 3)

инфраструктурной связности; 4) финансовой интеграции и 5) обменам между людьми [18]. Она фокусируется на создании сетей, ориентированных на Китай, вокруг широкой области значимых для КНР областей (включая киберпространство, здравоохранение, зеленые технологии, сельское хозяйство). ОПОП позиционируется Пекином как альтернативный, незападный путь к экономическому развитию и политической стабильности. Однако ОПОП также опирается на абстрактные концепции (например, взаимовыгодное сотрудничество) и юридически необязательные меморандумы о взаимопонимании.

3 глобальные инициативы КНР (Глобальная инициатива развития (GDI), Глобальная инициатива безопасности (GSI) и Глобальная инициатива цивилизации (GCI)) объединяют вышеперечисленные инициативы. В своей речи перед ГА ООН в 2015 г. Си Цзиньпин назвал «новую архитектуру безопасности», «общее развитие» и «межцивилизационные обмены» ключевыми блоками для реализации CSFM. Инициативы несут в себе неявную критику глобализма США. Участники инициатив заявляют о своей поддержке в совместных заявлениях, при этом остается неясным, приводит ли это к каким-либо правам или обязанностям в их отношениях с КНР.

В 2021 г. Си Цзиньпин предложил GDI во время 76 сессии Генеральной дискуссии ГА ООН [28]. Ключевыми элементами GDI являются «общее» и «зеленое развитие» [19]. Китайское руководство пытается связать GDI с ЦУП ООН на период до 2030 г. Для реализации GDI Китай мобилизовал значительные финансовые ресурсы и преобразовал Фонд содействия сотрудничеству Юг-Юг в Фонд глобального развития и сотрудничества Юг-Юг [20], увеличив его размер до 4 млрд долларов США. Кроме того, в 2016 г. Китай внес серьезный вклад в размере 1 млрд долларов США в Фонд мира ООН и развития Китай-ООН [26], первоначально рассчитанного на период до 2025 г. (при этом официальные лица обязались вносить дальнейшие взносы до 2030 г.). В этом контексте КНР представляется державой, которая готова делиться своими достижениями в области развития, опытом и материальными средствами для поддержки развивающихся стран (несмотря на то, что на международном уровне проекты ОПОП часто подвергаются критике за финансовые и политические риски, а также за то, что они наносят ущерб экологии).

GSI, представленная председателем в апреле 2022 г., отдает приоритет понятию «неделимой безопасности» (不可分割的安全 букэ фэньгэ дэ аньцюань) [23], которое отражает неприятие Китаем создание альянсов, являющееся проявлением «менталитета холодной войны». За день до публикации GSI МИД Китая опубликовало документ под названием «Гегемония США и ее опасности» [27], в котором США подвергаются критике за «использование своих гегемонистских полномочий для политического и военного вмешательства, приоритет внутренних интересов над международным благосостоянием, ограничение деятельности китайских компаний на рынке США, использование международных финансовых институтов для введения односторонних санкций». Посредством GSI, Китай пытается преодолеть «устаревшую» концепцию безопасности и существующий правопорядок. Хотя GSI не была официально одобрена международными

организациями, Китаю удалось включить свои основные концепции в более чем 90 двусторонних и многосторонних документов о сотрудничестве [11]. Ключевые принципы, к которым постулирует GSI, это неразрывность индивидуальной и общей безопасности, суверенная независимость, нерушимость территориальной целостности и право государств самостоятельно выбирать стратегии развития. Можно заметить, что из трех глобальных инициатив GSI является наиболее геополитической. С помощью GSI Пекин явно пытается отказаться от идеи «коллективной безопасности» и альянсов как пережитка холодной войны. Вместо этого в концепции содержится призыв создать «сбалансированную, эффективную и устойчивую архитектуру безопасности, чтобы обеспечить всеобщую безопасность». Китайские политики используют принципы, сформулированные в рамках GSI, для критики легитимности существования НАТО, описывая стратегию США в АТР как попытку сдержать рост Китая путем формирования блока в Азии. Этот подход сопоставляется с представлением КНР как ответственной державы, которая вкладывает значительные средства в поддержание нецентрализованного международного порядка и предлагает более многосторонний подход к реформированию управления глобальной безопасностью. Используя платформы многостороннего сотрудничества, определенные в рамках GSI, Китай стремится достичь общего признания своих идей и мобилизовать большее число развивающихся стран для последующего формирования системы управления глобальной безопасностью (вероятно, в рамках ООН) в соответствии с собственными интересами. Примерами таких усилий являются китайская инициатива по глобальному управлению искусственным интеллектом, инициатива по обеспечению безопасности данных и продвижение норм, связанных с пересмотром прав человека. Эти инициативы, по сути, являются попыткой повысить глобальную популярность, признание и, следовательно, легитимность китайской практики управления путем установления новых стандартов в данных областях. Хотя GSI и ее роль в архитектуре глобальной безопасности все еще формируются, «безопасность» в ее названии подразумевает акцент Пекина на государственном суверенитете, стабильности режима и коллективной безопасности.

В марте 2023 г. китайское руководство презентовало третью глобальную инициативу – GCI [14], в рамках которой продвигается нарратив «модернизация не означает вестернизацию». По словам экспертов, GCI выступила концептуальной основой по установлению многополярного мирового порядка и «стремлению к прогрессу для человечества и гармонии» во всем мире [22]. В GCI приоритет отдается «уважению к разнообразию цивилизаций и принципам справедливости», а «общими ценностями человечества» названы мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода. На первый взгляд, предложения, сформулированные в рамках GCI, кажутся довольно формальными, однако существуют и неочевидные цели, в достижении которых Китаю может помочь данная инициатива. Прежде всего, проповедуя многообразие, GCI применяет цивилизационные рамки к ценностным ориентирам и вопросам глобального управления, связывая их с нормами государственного суверенитета. Аргумент заключается в том, что существуют определенные общие ценности (мир, развитие, равенство,

справедливость, демократия и свобода), и государствам должно быть позволено интерпретировать их, исходя из собственного социокультурного опыта, а также политических и экономических условий. Такое предложение наносит удар по западному подходу к универсальным международным институтам и нормам, что дискредитирует действия таких институтов, как Совет ООН по правам человека, СБ ООН и НПО. Как видно, GCI применяет ориентированный на государственный, централизованный подход к глобальной оценке ценностей, что противоречит западной системе. Акцент на культурном и/или цивилизационном опыте, лежащем в основе самобытности, умаляет индивидуально-личностный либеральный подход, прикрывающийся защитой прав человека. Для Китая, как одной из древнейших цивилизаций, традиционно большое значение имеют коллективные принципы: человечество – не просто сумма индивидов, но государство-семья (国家 为 家), где общее важнее личного. По этой причине Пекин полагает, что централизованная система гораздо прогрессивнее рассредоточенной демократии западного образца. В подобном подходе национальные интересы Пекина автоматически входят в разрез с представлениями демократического мира о безопасности, справедливости и неких правилах, на которых и основан порядок (rules-based order). Выступая целостным комплексом, 3 глобальные инициативы отражают современную китайскую риторику, которая 1) строится вокруг формирования нового многополярного мирового порядка, с опорой, прежде всего, на учет национальных интересов и особенностей развития государства; 2) а также направлена на получение права голоса в глобальных вопросах на основе экономического потенциала страны.

Заключение. Таким образом, проанализировав политический курс Си Цзиньпина, можно отметить, что на современном этапе Китай все чаще отходит от базовых концепций и меняет свое отношение к глобальному миропорядку, основанному на либеральных постулатах. К началу нового столетия КНР окончательно перешла к решительной и активной внешней политике, продвигая собственные идеи по глобальному переустройству. При Си Цзиньпине в стране сформировались собственные, теоретически обусловленные, концептуальные основы для построения нового типа международного порядка. На базе современных концепций нынешнего председателя страна строит большие планы не только по замене существующего миропорядка, но и существующих либеральных ценностей, демонстрируя международному сообществу собственные идеи и принципы в качестве универсально применимых.

Глобальные концепции и проекты КНР (CSFM, ОПОП, 3 глобальные инициативы) не только отражают инициативность Си Цзиньпина в реформировании глобального порядка, но и демонстрируют готовность Китая в представлении альтернатив существующему порядку, который не смог справиться с решением многих проблем. Поддерживая многополярный дискурс, Китай показывает партнерам уверенность в своей способности реформировать международную систему в соответствии с собственными целями и предпочтениями. Инициативы Пекина демонстрируют системные и стратегические стремления китайского руководства превратить страну в «мирового реформатора», предлагающего

новые нормы и правила функционирования многополярного мира, одновременно придерживаясь субъективного подхода, основанного на собственных интересах, а не на принципиальной политической позиции.

Несмотря на оперирование формальным понятийным набором общечеловеческих ценностей в качестве основы реализации многополярного развития, в новых реалиях Китай представляется крайне удачным партнером, который не спешит включаться в конфронтационный дискурс. По этой причине можно предположить, что внешнеполитические концепции и глобальные инициативы КНР будут востребованы до тех пор, пока будет жива идея многополярного развития, поскольку развитым и развивающимся странам все же придется договариваться об общих принципах сотрудничества и правилах функционирования международной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ашихмин А.Е.** Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
2. **Матвеева Д.В., Кузякин А.Г.** Цифровизация как инструмент «мягкой силы» КНР // Вопросы политологии. 2025. № 4.
3. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
4. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть II) // Вопросы политологии. 2025. № 4.
5. **Семенов Н.С.** Инфраструктурно-экономические коридоры инициативы «Один пояс, один путь» как ключевой элемент геополитического и геоэкономического влияния КНР // Вопросы политологии. 2024. № 9.
6. **Цыбаков Д.Л., Штецберг А.М.** «Мягкая сила» России и Китая как направление международной гуманитарной политики: сравнительный анализ инструментов и результатов // Вопросы политологии. 2025. № 6.
7. **Чжан Синьянь.** Китайско-российские отношения и перспективы взаимодействия в условиях обострения международных отношений с 2019 г. // Вопросы политологии. 2024. № 3.
8. **Чжан Чэньи.** Анализ текущей ситуации и перспектив расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией (Часть II) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
9. **Чжоу Янань.** Внешняя политика Китая в странах Центральной Азии в XXI веке: обзор основных научно-исследовательских работ // Вопросы политологии. 2024. № 8.
10. **Янь Итун.** Сотрудничество России и КНР в Арктике в контексте «ледяного шелкового пути» // Вопросы политологии. 2024. № 5.
11. Address by Vice Foreign Minister Chen Xiaodong at the Launching Ceremony of the Center for Global Security Initiative Studies and Release of the Report on the

- Implementation Progress of the Global Security Initiative // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 19.07.2024 // https://www.mfa.gov.cn/eng/wjb/zjzg_663340/swaqsws_665306/xgxw/202407/t20240719_11456736.html.
12. **Baisong J.** Consider sanctions on Japan // China Daily. 7.12.2012 // https://www.chinadaily.com.cn/opinion/2012-09/17/content_15761435.htm.
 13. Full Text of FM Wang Yi's Speech on China's Diplomacy in 2014 // The State Council of the People's Republic of China. 26.12.2014 // https://english.www.gov.cn/state_council/ministries/2014/12/26/content_281475029808332.htm.
 14. Full text of Xi Jinping's keynote address at the CPC in Dialogue with World Political Parties High-level Meeting // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 16.03.2023 // http://english.scio.gov.cn/topnews/2023-03/16/content_85171478.htm.
 15. Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // Embassy of the People's Republic of China in Grenada. 27.09.2023 // https://gd.china-embassy.gov.cn/eng/zxhd_1/202309/t20230927_11151010.htm.
 16. Full text: Proposal of the People's Republic of China on the Reform and Development of Global Governance // Xinhua. 13.09.2013 // <https://english.news.cn/20230913/edf2514b79a34bf6812a1c372dcdcf1b/c.html>.
 17. Full text: The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future // The State Council of the People's Republic of China. 10.10.2023 // https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202310/10/content_WS6524b55fc6d0868f4e8e014c.html.
 18. Full Text: Vision and actions on jointly building Belt and Road // Belt and Road Forum for International Cooperation. 10.04.2017 // <https://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html>.
 19. Global Development Initiative // China's Diplomacy in the New Era // <http://en.chinadiplomacy.org.cn/gdi/index.shtml>.
 20. Global Development Initiative injects strong impetus into global poverty reduction cause: official // The State Council of the People's Republic of China. 26.09.2023 // https://english.www.gov.cn/news/202309/26/content_WS651285a8c6d0868f4e8dfc3f.html.
 21. **Grieger G.** Asian Infrastructure Investment Bank: How Lean, Clean, and Green Is the AIIB? // European Parliamentary Research Service. February 2021 // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679086/EPRS_BRI\(2021\)679086_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679086/EPRS_BRI(2021)679086_EN.pdf).
 22. **He Yin.** The three initiatives China put forward have resonated warmly with the world // People's Daily Online. 01.23.2024 // <http://en.people.cn/n3/2024/0123/c90000-20125608.html>.
 23. Jointly Implementing the Global Security Initiative For Lasting Peace and Security of the World // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 31.10.2024 // https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/wjbxw/202405/t20240530_11343749.html.
 24. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics

- for a New Era // http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf.
25. The Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs was Held in Beijing // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 29.11.2014 // https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb_663304/zzjg_663340/xws_665282/xgxw_665284/201412/t20141201_600270.html.
 26. United Nations Peace and Development Trust Fund // United Nations // <https://www.un.org/en/unpdf/>.
 27. US Hegemony and Its Perils // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 20.02.2023 // https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367483.html.
 28. **Xi Jinping**. Attends the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly and Delivers an Important Speech // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 22.09.2021 // https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/jj/GDI_140002/xw/202109/t20210923_9580033.html.
 29. **Xianbai Ji**. Building an «Asia-Pacific Community With a Shared Future»: Transformational Regionalism With Chinese Characteristics? // Journal of Current Chinese Affairs. 2024. № 53 (2). DOI: 10.1177/18681026231199177.
 30. 中华人民共和国2017年国民经济和社会发展统计公报 [Статистический бюллетень национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики в 2017 г.] // Ministry of Human Resources and Social Security of the Peoples Republic of China. 28.03.2018 // http://www.mohrss.gov.cn/ghcws/BHCSWgongzuodongtai/201803/t20180328_290842.html.
 31. 中央国家安全委员会第一次会议召开 习近平发表重要讲话 [Состоялось первое заседание Центрального комитета национальной безопасности, на котором Си Цзиньпин выступил с важной речью] // 中央政府门户网站 [Сайт Центрального правительства]. 15.04.2014 // https://www.gov.cn/xinwen/2014-04/15/content_2659641.htm.
 32. 国家主席习近平在莫斯科国际关系学院的演讲 [Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Московском институте международных отношений] // 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. 24.03.2013 // https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360829.htm.
 33. 新时代的中国国家安全 [Национальная безопасность Китая в новую эпоху] // 国务院部门网站 [Сайт Департамента Государственного совета]. 12.07.2025 // https://www.gov.cn/zhengce/202505/content_7023405.htm.
 34. 王逸舟. 世界多极化的几件小事. 全球政治和中国外交 [Ван Ичжоу. Небольшой рассказ о «многополярности». Глобальная политика и внешнеполитический курс Китая] // 北京: 世界知识出版社 [Пекин: Издательский дом «Всемирные знания»]. 2003.
 35. 郭震远. 建设和谐世界: 理论与实践 [Го Чжэнъюань. Построение гармоничного мира: теория и практика] // 北京: 世界知识出版社 [Пекин: Издательский дом «Всемирные знания»]. 2008.

V.S. RUBINA

Postgraduate student, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

RETHINKING CHINA'S MULTIPOLARITY IN THE CONTEXT OF THE COUNTRY'S GLOBAL INITIATIVES: XI JINPING'S STRATEGY

The modern world order is in a state of permanent change, and the topic of a multipolar configuration is gaining great popularity, mainly in the discourse of developing countries such as China. In order to be able to predict China's influence on the emerging global order, it is necessary to identify the characteristic features of the functioning of a multipolar architecture from the Chinese point of view, as well as the features of Xi Jinping's diplomatic course in this architecture, which is the purpose of this article. Research hypothesis: China's global projects and initiatives demonstrate the country's willingness to reform the current global configuration. The object of the study is the modern foreign policy of the Chairman. The subject of the study is the motivation and distinctive features of Xi Jinping's diplomacy in shaping a multipolar world order. Tasks: 1) to identify the distinctive features of the Chinese understanding of the functioning of a multipolar structure; 2) to identify specific tools and methods used by the PRC to format the current architecture taking into account its own interests. The analysis of scientific literature demonstrates the need for integrated approaches to solving the tasks set. The following methods are used in the article: 1) a problem-chronological approach, which allowed us to identify the main reasons for China's support of the new multipolar course at the present stage; 2) a comparative analysis, which allowed us to compare Xi Jinping's official rhetoric and his actual policy regarding the formation and functioning of a multipolar world order. The novelty of the study is to identify a correlation between the official rhetoric and the actual position of the current leadership of the People's Republic of China regarding the promotion of specific initiatives for the integration and reform of a multipolar architecture. The author shows that China's modern methods of promoting a new world order are based mainly on the use of global economic instruments, as well as the implementation of its own initiatives in the existing configuration. The main conclusions of the study are specific provisions on the methods of transformation of Xi Jinping's foreign policy strategy, as well as an analysis of their impact on the promotion of a multipolar course. Special attention is paid to the analysis of specific global projects of the country (OBOR, Community of Common Destiny of Mankind, 3 global initiatives). The study demonstrates the modern understanding of the PRC regarding the formation of a new international order, which reflects the importance of this work.

Key words: multipolarity, China's foreign policy, Xi Jinping, global governance, international relations, Community of Common Destiny, China's global initiatives, GDI, GSI, GCI.